

НАША ИСТОРИЯ

УДК 002.2(47+57)(09)

Ю. Н. Столяров

Научный центр исследований книжной культуры РАН

Чёрные страницы советского книговедения (по материалам переписки Н. А. Рубакина и Н. М. Сомова). Часть 1

2017 г. ознаменовался несколькими памятными датами: 100-летие советского библиотековедения, библиографоведения и книговедения; 155-летие со дня рождения выдающегося энциклопедиста-просветителя и основателя библиопсихологии Николая Александровича Рубакина (1862–1946) и 155-летие со дня рождения его единомышленника и сотоварища по научным интересам – полузабытого ныне книговеда и библиографа Николая Михайловича Сомова (1867–1951).

На материалах доверительной переписки (архив Н. А. Рубакина, хранящийся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки) между Н. А. Рубакиным и Н. М. Сомовым раскрыта неблагоприятная политическая и научная обстановка в СССР в конце 1920-х–1930-х гг., которая пагубно сказалась на развитии книговедения, библиотековедения и библиографии и привела к свёртыванию разработки ряда перспективных направлений и искажению научных приоритетов. Представлено отношение этих книговедов к своим коллегам, стоявшим в тот период в авангарде советского книговедения.

Сделан вывод: картина событий, происходивших в нашей профессиональной сфере в то время, была довольно унылой, но мы должны знать все стороны своей истории.

Ключевые слова: советское книговедение, библиотековедение, библиографоведение, библиопсихология, Н. А. Рубакин, Н. М. Сомов, П. Отле, документология.

UDC 002.2(47+57)(09)

Yuri Stolyarov

*Research Center of Book Culture Studies of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Black pages in the Soviet Book Studies (based on the correspondence between Nikolas Rubakin and Nikolai Somov). Part 1

The year 2017 is marked by several memorial dates: One-hundred-year anniversary of Soviet library science, bibliography and book studies; 155-th anniversary of Nikolas (Nikolai Alexandrovich) Rubakin (1862–1946), encyclopedist, prominent educator and father of bibliopsychology; and the 155-th anniversary of Rubakin's associate in his area of expertise – Nikolai Mikhailovich Somov, a half forgotten today bibliologist and bibliographer (1867–1951).

Based on the confidential correspondence between Nikolas Rubakin and Nikolai Somov (N. Rubakin's Archive deposited today at the Manuscript Department of the Russian State Library), the author describes unfavorable political and academic environment in the USSR in 1920s–1930s which took a heavy toll on the national book studies, library science and bibliography and resulted in terminating several promising trends and straining science priorities. The scientists' attitude to the colleague then leading in the Soviet book studies is revealed. The author concludes that the professional landscape was rather sad, but we need to acknowledge all aspects of the professional history.

Keywords: soviet book studies, library science, bibliography, bibliopsychology, Nikolas Rubakin, Nikolai Somov, Paul Otlet, document studies.

Mr. N. Somov is a specialist in theory of general bibliology, as well as a librarian and bibliographer, since 1913 – he is an active member of the Russian bibliographic society at Moscow university. From 1899 to 1921 he worked in the library of the Rumyantsev museum, and then – at the Institute of Journalism, in 1924–1927 in the Lenin institute was engaged in the compilation of bibliographic indexes of socio-political problems, made an attempt to take into account publications on journalism. The basis for the correspondence between Somov and Rubakin was jubilee of Rubakin's creative activity (the anniversary date was not the birthday, but the date of publication, which the author himself considered to be the most significant). The first publications of Rubakin relate to his adolescent years, but he celebrated the jubilees of his creative activity beginning in 1886. The first, 25-year-old jubilee was widely celebrated in 1911. And although N. Rubakin lived at this time in Switzerland, he received dozens of congratulations from Russia. Mr. Somov proposed to publish the article on the 50th anniversary of the creative activity of Rubakin. Because of fierce struggle against "ideological distortions" in library science and bibliography, it was impossible to fulfill it. Since 1936 all bibliographical and bibliographic societies and institutions had ceased to exist. However, even if any of them were preserved, it is highly doubtful that this "anti-Soviet" event would be officially permitted to be held. One of the questions that troubled Rubakin was the possibility to publish a third edition of the index "Among Books" in the USSR. Tired of the idea to radically update this manual, sated it mainly Soviet literature, he devoted in detail to N. M. Somov in all the vicissitudes of his project. Thanks to N Rubakin, Mr Somov had the opportunity to read in French P. Otlet's fundamental work "A Treatise on Documentation. The book is about the book. Theory and Practice" (1934). His review of this work was enthusiastic: "This book has a great scientific significance of an international character. This is not an ephemeral, but a major work that will live forever".

2017 год ознаменовался несколькими памятными датами:

100-летие советского библиотековедения, библиографоведения и книговедения (в дальнейшем ради краткости изложения в книговедение были включены библиотековедение, библиографоведение и даже библиопсихология, которую её основатель отделял от этих дисциплин);

155-летие со дня рождения выдающегося энциклопедиста-просветителя и основателя библиопсихологии *Николая Александровича Рубакина* (1862–1946) и 155-летие со дня рождения его единомышленника и со товарища по научным интересам – полузабытого ныне книговеда и библиографа *Николая Михайловича Сомова* (1867–1951).

Н. М. Сомов – это прежде всего теоретик общего книговедения, а также библиотекарь и библиограф, с 1913 г. – действительный член Русского библиографического общества при Московском университете. С 1899 по 1921 г. он работал в библиотеке Румянцевского музея, а затем – в Институте журналистики в должности заведующего библиотекой и преподавателя библиографии, в 1924–1927-х гг. в Институте В. И. Ленина занимался составлением библиографических указателей общественно-политической проблематики, предпринял попытку учёта изданий по журналистике.

Жизненный путь этих учёных, их творческие интересы и контакты раскрыты мною в публикациях [1–6]. Эта статья посвящена отдельным штрихам их эпистолярных контактов, в которых отражены и их заботы, и мнения по поводу происходящих в стране событий в 1926–1938 гг. В течение этих лет между Н. А. Рубакиным и Н. М. Сомовым шла оживлённая и чрезвычайно доверительная переписка (поскольку оба романтика искренне верили в тайну почтовых отправлений). В это же время ужесточается идеологический режим в нашей стране, начинаются и достигают пика политические репрессии. Всё, что с этим связано, а также собственно научные вопросы, были предметами обсуждения незаурядных русских интеллигентов и сегодня представляют исторический интерес как красочные штрихи к известным, малоизвестным и неизвестным фактам.

Эта статья написана по материалам архива Н. А. Рубакина, хранящегося в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки в *фонде 358 Н. А. Рубакин*, поэтому далее источник хранения и номер фонда не указываются, названы только номер картона (К.), единицы хранения (Ед. хр.) и фoliaция (Л.).

В завершение вводной части отмечу, что заглавие к этой статье предложено профессором Аркадием Васильевичем Соколовым, хорошо известным в стране и за рубежом, а читателям журнала «Научные и технические библиотеки» в особенности, поскольку он – постоянный автор остроактуальных и отлично аргументированных публикаций и член редакционного совета.

Основанием для переписки Сомова и Рубакина послужил очередной юбилей творческой деятельности Н. А. Рубакина (в то время юбилейной датой считался не день рождения, а дата выхода публикации, которую сам автор считал наиболее значимой). Первые публикации Н. А. Рубакина относятся к его отроческим годам, однако юбилеи своей творческой деятельности он отсчитывал начиная с 1886 г. Отвечая на вопрос Н. М. Сомова, почему не приняты в расчёт работы, появившиеся с 1875 по 1885 г., Рубакин пояснял: *«Потому, что я не придаю им никакого значения, это раз; а во-вторых, “Дедушка Время”, появившийся в “Семейных вечерах” в 1886 году, это первая моя научно-популярная книжка для трудящегося класса. Ею началось моё служение ему»* [7. Л. 13 об.]. Первый, 25-летний, юбилей широко отмечался в 1911 г. И хотя Н. А. Рубакин проживал в то время в Швейцарии, он получил десятки поздравлений из России, в том числе в печати.

Отражение юбилеев Н. А. Рубакина в советской печати

Абсолютно бескорыстное и пламенное служение народу своей родины в течение 40 лет, миллионные тиражи десятков его популярных книг в СССР позволяли Н. А. Рубакину надеяться на то, что его юбилей в 1926 г. будет широко отмечен. Надежда эта, однако, оказалась тщетной. Его представляли главным идеологом буржуазного книговедения, чему способствовала доктринёрская идеологизация всех сторон общественной жизни в нашей стране.

В такой ситуации даже простые письменные поздравления значили для него очень много.

3 апреля 1926 г. Н. М. Сомов отправил письмо следующего содержания:
«Многоуважаемый и дорогой Николай Александрович,

Сердечно поздравляю Вас по случаю сорокалетнего юбилея Вашей славной и многопользней деятельности. Желаю Вам сил и здоровья на многие годы и надеюсь, что таким же бодрым и неутомимым Вы встретите и последующие Ваши юбилеи.

*С глубоким к Вам уважением
Ваш Н. Сомов»* [8. Л. 1].

Десятилетие спустя, в течение которого Н. М. Сомов сблизился с Н. А. Рубакиным, глубже понял значение его вклада в науку, Николай Михайлович предпринял попытку отметить полувековой юбилей Н. А. Рубакина в нашей печати, хотя и понимал призрачность успеха этого начинания. Для полноты картины он попросил юбиляра прислать фотографии и список его публикаций. Получив их, Сомов, по его признанию, *«был буквально поражен тем количеством работ, которые принадлежат Вашему перу. Красноречивее слов они говорят о Вас не только как о писателе-энциклопедисте, но и как о политическом деятеле»*.

Юбилейную статью, написанную в марте 1936 г., он предполагал разместить в новом журнале «Книжные новости». Там её не приняли, сославшись на то, что с этой темой его опередил И. Ф. Масанов [9]. Тогда Сомов решил передать рукопись в журнал «Книга и пролетарская революция». Но и здесь ему отказали по надуманной причине: якобы статья не соответствовала характеру издания.

Одновременно Н. М. Сомов отнёс небольшую заметку в «Известия», но не застал на месте главного редактора Н. И. Бухарина. Николай Михайлович рассчитывал на то, что личное знакомство с Бухариным поспособствует публикации. Однако эта надежда, полагаю, была беспочвенной: Н. И. Бухарин был уже в глубокой опале и маловероятно, что взял бы на себя ответственность за рискованное предприятие (в 1936 г. против него уже было заведено дело по обвинению в создании «право-троцкистского антисоветского блока»; 27 февр. 1937 г. он был арестован и 15 марта 1938 г. расстрелян). Юбилей Н. А. Рубакина «Известия», естественно, умолчали.

У Н. М. Сомова была договорённость с главным редактором «Советской библиографии» В. И. Соловьёвым о публикации статьи к 50-летию творческой деятельности Рубакина. Но на фоне ожесточённой борьбы с «идеологическими извращениями» в библиотековедении и библиографии, призывов поднимать «выше большевистскую бдительность на библиографическом фронте» выполнить её оказалось невозможно. (От В. И. Соловьёва уже мало что зависело: в 1937 г. его арестовали, приказом начальника Главлита журнал закрыли, вновь он открылся только в 1940 г.)

Поскольку к 1936 г. все библиографические и библиологические общества и институты прекратили своё существование, достойно и широко отметить юбилей Н. А. Рубакина не было невозможно. Впрочем, даже если бы какой-нибудь из них и сохранился, весьма сомнительно, что это «антисоветское» мероприятие официально разрешили бы провести. Поэтому Н. М. Сомов написал и собственноручно изготовил поздравительный адрес на сфальцованном листе формата А3 (достать такую бумагу в то время в условиях жестокого дефицита на любые канцелярские принадлежности было редкой удачей). Каллиграфическим почерком было написано:

*«Пятидесятилетний юбилей
Николая Александровича
Рубакина*

30 марта текущего года исполнилось пятидесятилетие литературной, научной и общественной деятельности Николая Александровича Рубакина, состоящего ныне директором созданного им Международного института библиологической психологии в Лозанне (Швейцария).

Число всех работ славного юбиляра, их переизданий и перепечаток вплоть до самого последнего времени исчисляется в количестве 680.

К этому надо ещё прибавить 179 единиц, распределяющихся по следующим категориям:

1. Издания “нелегальные” (подпольные и зарубежные): 38.

2. Издания, печатавшиеся в России и немедленно припрятываемые в целях нелегального распространения их и чтобы спасти от несомненной конфискации полицией: 10.

3. Книги, изданные за границей по инициативе и при содействии Н. А. Рубакина: 8.

4. Статьи в нелегальных и заграничных периодических изданиях: 4.

5. Стихотворения юмористические и другие: 48.

6. Переводы на европейских языках: 50.

7. Переводы на языках народностей СССР: 21.

Прежде всего отметим составленный Н. А. Рубакиным трёхтомник “Среди книг”. В нём дан систематический перечень вышедших в России с 1825 года всех выдающихся книг, с обзором их в связи с историей научно-философских и литературно-общественных идей. Об этом трёхтомнике В. И. Ленин в журнале “Просвещение” (1914. № 4) писал, что: “издание подобного типа представляет громадный интерес” и что “план автора, в общем и целом, вполне верен. Ни одной солидной библиотеке без сочинения г-на Рубакина нельзя будет обойтись”. И действительно, библиотечные экземпляры “Среди книг” зачитаны до полной истрёпанности: такая большая нужда была в этом библиографическом справочнике.

Кроме того, Н. А. Рубакин является основоположником библиопсихологии. Эта новая дисциплина даёт полезные указания для постановки целесообразной работы с книгой как могучим средством влияния на сознание, чувство и волю читателя.

А собранная им согласно библиопсихологическим принципам громадная библиотека при Международном институте библиопсихологической психологии представляет в настоящее время форпост советизма в Швейцарии, куда в 1908 году Н. А. Рубакин эмигрировал, спасаясь от преследований царского правительства. Кстати, в этой библиотеке имеется целый ряд ценных коллекций, напр., коллекция секретных изданий царского правительства (1871–1917) и коллекция зарубежных и подпольных изданий со времени Герцена до 1917 г. в количестве 3000 названий.

Библиография трудов Н. А. Рубакина составлена М. А. Бетман, учёным секретарём вышеупомянутого института. О нём см. в “Словарном указателе по книговедению” А. В. Мезьер, ч. I (1931), с. 125–126.

Н. А. Рубакин, несмотря на свои 75 лет (р. 1862), и до сих пор много работает, будучи полон больших планов относительно просвещения всех

трудящихся, как и подобает достойному гражданину Советского Союза и преданному другу пролетарского культурного творчества.

“Пусть в широкие читательские слои каждый атом книжных знаний”, – вот лозунг нашего крупного книговеда и талантливого популяризатора, и мы искренне желаем ему дальнейших успехов на книжном поприще, где он, не покладая рук, с горячим энтузиазмом самым плодотворным образом проработал истекшие пятьдесят лет.

Н. М. Сомов» [10. Л. 8–9].

Помимо этого, от себя и жены послал ещё одно, чисто личное поздравление:

«1886–1936

Сердечнолюбимый

Николай Александрович,

наш пламенный привет Вам как активному деятелю во имя высшего морального идеала и как великому другу книги, которая была для Вас в течение целого пятидесятилетия и впредь будет орудием борьбы за научную истину и социальную справедливость для всех трудящихся.

Николай Сомов

Валентина Сомова

Москва, 1936» [10. Л. 9–10].

О юбилее Н. А. Рубакина вспомнил и Н. Н. Орлов, сосланный в Петропавловск [11]. До ссылки они переписывались, Орлов очень хорошо относился к Рубакину и высоко ценил его работы. Отправить приветствие из ссылки было невозможно, и он приложил его к письму Н. М. Сомова с просьбой «распорядиться им, как Вы найдёте нужным».

В приветствии Н. Н. Орлов писал, как он приобрёл на базаре за 20 коп. первый том собрания сочинений Анатоля Франса в издании Саблина 1911 г. И на 65-й странице нашёл суждение о книге, посчитав нужным довести его до Н. А. Рубакина: *«Что такое книга? Ряд маленьких знаков. Большие ничего. И дело самого читателя извлекать те формы, цвета и ощущения, которые соответствуют этим знакам».* (На полях письма напротив этих строк Н. А. Рубакин провёл красную жирную вертикальную черту и написал: «Б<иблио>п<сихология>».)

Далее приведены слова А. Франса: *«От него зависит, будет ли книга мрачной или блестящей, жгучей или ледяной. Я скажу, если вам это больше нравится, что всякое слово книги – таинственный палец, касающийся фибров нашего мозга, как струн арфы, и извлекающий таким образом ноты нашей звонкой души. Тщетно рука художника будет вдохновенной и знающей. Звук, который она вырвет, зависит от качества наших внутренних струн».* Н. Н. Орлов отметил: *«Вот в немногих словах и в художественной*

форме сущность библиопсихологии Н. А. Рубакина» [10. Л. 13–14]. Это место тоже отчёркнуто на полях рукой Н. А. Рубакина.

Надежды Н. А. Рубакина на то, что хотя бы к 50-летию его творческой деятельности библиопсихология будет признана в СССР, оказались чересчур оптимистичными. В день своего юбилея он поделился с Н. М. Сомовым своим разочарованием: *«Библиопсихология... должна прежде всего послужить... не иному как трудящимся классам СССР. ...вышло не так: б<iblio>психология была объявлена вне закона, и всякий желающий и нежелающий был приглашён “честью” её то заушать, то лягать, то заплёвывать по всем правилам и применительно к своей и чужой подлости. А наука-то взяла да и пошла распозаться по всем континентам, – даже я того, право же, не ожидал»* [7. Л. 12 об.].

Своё отношение к отражению юбилея в советской печати Н. А. Рубакин подробно раскрывает в письме к Н. М. Сомову от 31 марта 1936 г. [7. Л. 12, 12 об.]. Николай Александрович решил отказаться от празднования: что это за праздник, если от юбиляра отрезаны его многочисленные друзья-читатели, та самая масса трудящихся, которая целых полвека пользовалась его рекомендациями. Такому решению способствовали и воспоминания о предыдущем юбилее: *«Обойтись лучше уж без всякого пятидесятилетия, чем глотать слёзы неза заслуженной обиды, как это вышло в 1931 г., когда я был ещё в клинике, едва избежав смерти»*.

А. Я. Аросеву [12] Рубакин писал, что его книги намеренно не переиздаются, подаренную Ленинграду библиотеку лишают имени его матери. В переиздании новейшей, пятой, редакции «Библиопсихологии» ему было отказано, хотя тираж издания 1929 г. (фактически 1928 г.) разошёлся в течение нескольких месяцев, что вдохновило автора попытаться заключить договор на переиздание. Попытка оказалась безуспешной.

Третье издание указателя «Среди книг» было возможно только при таких условиях, согласившись на которые Н. А. Рубакин предал бы свои коренные жизненные идеалы. На *«хлопоты моих московских друзей в тогдашнем наркомате был получен ответ, что 45 лет работы – для юбилея ещё недостаточно. Ну вот я и решил, что я вообще “недостаточен”. И съёжился ещё на пять лет. Да и теперь сижу так... мы не дали знать о “моём дне” ни советской, ни иностранной печати. Есть ведь сладость сознавать и собственную замолченность»* [7. Л. 12].

Таким образом, родина отвергла все результаты творчества Н. А. Рубакина. Поэтому столь важную для него юбилейную дату было решено отметить в узком семейном кругу. Каждый одаривал хоть чем-нибудь «этого косматого юбиляра, а тот, в свою очередь, преподнёс хоть что-нибудь и каждому приглашённому. То книжку, то альбом, то диск фонографа и т.д.». Как сообщал Николай Александрович в письме Н. М. Сомову,

«получился такой задушевнейший денёк, что его даже и на том свете, да- же и в раю не забудешь».

Но это было не более чем самоутешение. Почтенный старец признаёт- ся: *«И поплакал же я в этот денёк против собственной воли, как никогда не плакал».* Оно и понятно: в заключение своей полувековой напряжённой, совершенно бескорыстной, никогда и никем не оплачиваемой деятельности во благо народа, во благо всей страны на смертном пороге не только не услышать от руководства страны ни единого слова благодарности, но и ока- заться, говоря словами пушкинской сказки, у разбитого корыта, – что может быть горше для столь чистого, светлого и благородного подвижника!

«Вот каким вышел мой, надо полагать, последний юбилей, – подыто- живал это событие Н. А. Рубакин. – Но с меня совершенно достаточно и такового. На нём ведь присутствовала искренность народная и междуна- родная, а не кондитерски раздутая». Самые верные друзья (в их числе был и Н. М. Сомов) прислали ему свои письменные поздравления, и их добрые сло- ва были для него особенно дороги и утешительны в тот драматичный день.

Иное дело – отражение рубакинского юбилея в западной печати: *«Вы- шло всё же так, против нашего желания, что слухи-то всё же просочи- лись, и неожиданно для нас письма-то стали всё же приходить»*, – свиде- тельствует Н. М. Сомов [7. Л. 12]. По его сведениям, в Праге на чешском языке издавался «Журнал психологии и педагогики чтения», где «много говорилось о влиянии Рубакина на чешскую науку». Информация, получен- ная из-за границы, свидетельствовала о том, что там юбилею было уделено значительное внимание.

О проекте третьего издания указателя «Среди книг»

Один из волновавших Н. А. Рубакина вопросов – возможность третье- го издания указателя «Среди книг» в СССР. Загоревшись идеей радикально обновить это пособие, насытив его преимущественно советской литерату- рой, он подробно посвящал Н. М. Сомова во все перипетии своего проекта.

Узнав от Н. М. Сомова о внезапной смерти главного редактора Госиз- дата РСФСР М. Б. Вольфсона в 1932 г., Н. А. Рубакин вспоминал, что пере- писывался с ним, когда вёл переговоры с Госиздатом об обновлённом, пе- реработанном и дополненном издании «Среди книг». Результат оказался отрицательным, так как редакторы поставили условие: они могут переделы- вать его материал по своему усмотрению.

Н. А. Рубакин же настаивал на том, чтобы *«основной принцип, по суще- ству, даже горячо одобренный Лениным... был сохранён и для 3-го издания».* Николай Александрович писал: *«Но ведь не меня уж обвинять в идолопо- клонстве авторитетам, и если я так держусь за такой принцип, то именно потому, что он мой, высказан в 1906 г., если не раньше»* [7. Л. 1–1 об.].

Это новый для нашей науки факт: до сих пор считалось, что требования обращаться к ведущим представителям каждого идейного течения и всесторонне освещать каждый отражаемый в указателе вопрос В. И. Ленин выдвинул самостоятельно. Оказывается, он позаимствовал его у Рубакина!

В следующем году Н. А. Рубакин намеревался возобновить попытки переиздать «Среди книг» и, если принципиальное соглашение будет достигнуто, хотел поставить условие: чтобы среди главных его рецензентов и редакторов были Н. М. Сомов, А. В. Мезьер (ученица Н. А. Рубакина, первокурсный библиограф) и И. В. Гульбинский (Владиславлев) (несмотря на его сильно подмоченную репутацию в связи с непорядочным поведением по отношению к коллегам). Владиславлев успешно работал над вторым изданием, *«и ему очень серьёзно поспособствовал как своими знаниями, так и добросовестностью, и – бескорыстностью»*. *«А я очень люблю быть благодарным»*, – прибавил Рубакин, хотя был прекрасно осведомлён об изменении характера и поведения своего бывшего коллеги.

Осмысливая происходящий у специалистов старой школы разлад между совестью и необходимостью подчиняться внешним обстоятельствам, Н. А. Рубакин сделал для себя жизненно важный вывод: *«На мою долю выпало во всей моей жизни одно величайшее счастье: я никогда не имел над собой начальства и никогда не висела надо мной никакая указка»*. *«Воображаю, что сделал бы я с нею»*, – вгорячах заявляет он. Однако, одумавшись, приходит к другому заключению: *«Нет, не с нею сделал бы я что-нибудь (я держусь правила “не убий”), а с самим собою»*. Так что вся продолжительная жизнь (84 года) и совершенно неподконтрольная деятельность великого энциклопедиста – большая удача для него самого и для науки.

Продолжая свою мысль, Н. А. Рубакин писал: *«Потому я и понимаю Вольфсонов и не понимаю программ. Приветствую ВКП [Всесоюзную коммунистическую партию], которая, по Вашим словам, занялась одёргиванием ненормальности. Читать, что ли, разучился я, но читаю раппов [13] да лаппов – ничего не понимаю: всё кажется, что самого главного не говорят и не делают, а самое главное – закон консонанса и диссонанса эмоций. И сколь бы сил, да и бумаги сохранилось, если бы принят был в расчёт только один этот закон, его же не преjdeши, да и не минуеши»* [7. Л. 1 об.].

О документологии и участии картотек П. Отле

Благодаря Н. А. Рубакину Н. М. Сомов получил возможность ознакомиться в оригинале (на французском языке) с фундаментальным трудом П. Отле «Трактат о документации. Книга о книге. Теория и практика» (1934). Его отзыв об этом произведении был восторженный: *«Эта книга*

имеет большое научное значение международного характера. Это – не эфемериды, а капитальный труд, который будет жить в веках. Как и во всяком оригинальном научном труде, есть спорные положения; но какие бы то ни было расхождения в точках зрения, – всё это померкнет сравнительно с той пользой, которую принесёт всем тем, кто будет черпать сведения из этого богатейшего источника библиологической мысли. Будьте любезны от моего имени передать мудрому Полю Отле большое спасибо за испытываемое мною наслаждение от чтения его замечательной книги» [14. Л. 14].

Эту книгу Поль Отле прислал и Б. С. Боднарскому, который 25 марта 1936 г. сделал по ней доклад «Сущность и значение документации». Н. М. Сомов отметил, что Б. С. Боднарский очень сдержанно давал положительные характеристики книги Отле, но зато Л. Н. Троповский отнёсся к ней на удивление благосклонно, хотя ему по штату полагается «критика буржуазных теоретиков» [15]. Итогом обсуждения заслушанных сообщений стало решено обратиться в Совнарком с ходатайством о создании Центра документации [10. Л. 13–14]. Это обращение оказалось безрезультатным.

Выход классической книги омрачился для П. Отле тем, что бельгийское правительство перестало поддерживать деятельность созданного им Мунданеума – Международного центра всевозможных документов самых различных организаций и институтов (содержал более 12 млн учётных единиц, занимавших 150 комнат). П. Отле озаботился участием собранного гигантского массива библиографических карточек и обратился за помощью к Н. А. Рубакину. Н. М. Сомов по просьбе Н. А. Рубакина изучал возможность передачи их какому-нибудь советскому учреждению.

Вначале выбор пал на хорошо известный Институт Маркса-Энгельса-Ленина. Но там сочли, что подавляющая часть коллекции для Института непрофильна. Тогда Сомов обратил взор на Институт книги, документа и письма Академии наук СССР. Однако пока шли переговоры, этот институт закрыли. В условиях действовавшей в стране административно-командной системы принять бесценное научное наследие, которое бесплатно плыло в руки, оказалось невозможно.

Через несколько лет пришедшие в Бельгию нацисты уничтожили творение П. Отле – свыше 70 тонн документов, чтобы развернуть на его месте выставку искусства Третьего рейха. С 1996 г. Бельгия пытается увековечить наследие П. Отле. В г. Монс открылся новый Мунданеум – музей, посвящённый наследию Отле.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ПРИМЕЧАНИЯ*

1. **Столяров Ю. Н.** Н. А. Рубакин: отповедь противникам библиопсихологии / Ю. Н. Столяров // Книга: исследования и материалы. – Москва : ФБУН НИЦ «Наука» РАН, 2016. – Сб. № 3 (108) – № 4 (109). – С. 25–39.

Stolyarov Yu. N. N. A. Rubakin: otpoved protivnikam bibliopsihologii / Yu. N. Stolyarov // Kniga: issledovaniya i materialy. – Moskva : FBUN NITS «Nauka» RAN, 2016. – Sb. № 3 (108) – № 4 (109). – S. 25–39.

2. **Столяров Ю. Н.** Н. А. Рубакин о популяризации науки в 1920–1930-е гг. // Научное и культурное взаимодействие в контексте развития книгоиздания, книгообмена и науки о книге : материалы Междунар. науч. конф. (Москва 8–10 нояб. 2016 г.). К 15-летию Центра исследований книжной культуры / Ю. Н. Столяров. – Москва : Наука, 2016. – С. 215–224.

Stolyarov Yu. N. N. A. Rubakin o populyarizatsii nauki v 1920–1930-e gg. // Nauchnoe i kulturnoe vzaimodeystvie v kontekste razvitiya knigoizdaniya, knigoobmena i nauki o knige : materialy Mezhdunar. nauch. konf. (Moskva 8–10 noyab. 2016 g.). K 15-letiyu Tsentra issledovaniy knizhnoy kultury / Yu. N. Stolyarov. – Moskva : Nauka, 2016. – S. 215–224.

3. **Столяров Ю. Н.** Неизвестный Рубакин // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : материалы VI Междунар. науч. семинара. Москва 9 ноября 2016 г. / Ю. Н. Столяров. – Минск : Центр. науч. б-ка им. Якуба Коласа Нац. акад. наук Беларуси ; Москва : ФГБУН НИЦ «Наука» РАН. – Москва : Наука, 2016. – С. 161–165.

Stolyarov Yu. N. Neizvestnyy Rubakin // Sovremennye problemy knizhnoy kultury: osnovnyye tendentsii i perspektivy razvitiya : materialy VI Mezhdunar. nauch. seminara. Moskva 9 noyabrya 2016 g. / Yu. N. Stolyarov. – Minsk : Tsentr. nauch. b-ka im. Yakuba Kolasa Nats. akad. nauk Belarusi ; Moskva : FGBUN NITS «Nauka» RAN. – Moskva : Nauka, 2016. – S. 161–165.

4. **Столяров Ю. Н.** Н. А. Рубакин – библиопсихолог – самородок: К 155-летию со дня рождения / Ю. Н. Столяров // Шк. б-ка. – 2017. – № 4. – С. 5–14; № 5. – С. 12–20.

Stolyarov Yu. N. N. A. Rubakin – bibliopsiholog – samorodok: K 155-letiyu so dnya rozhdeniya / Yu. N. Stolyarov // Shk. b-ka. – 2017. – № 4. – S. 5–14; № 5. – S. 12–20.

5. **Столяров Ю. Н.** Н. А. Рубакин: библиопсихологический портрет В. И. Ленина / Ю. Н. Столяров // Библиография. – 2017. – № 1. – С. 23–30.

Stolyarov Yu. N. N. A. Rubakin: bibliopsihologicheskiy portret V. I. Lenina / Yu. N. Stolyarov // Bibliografiya. – 2017. – № 1. – S. 23–30.

6. **Столяров Ю. Н.** Рубакин е искал да бъде полезен за България [Рубакин хотел бытъ полезен для Болгарии] / Ю. Н. Столяров // ББИА [Библиотеки. Библиотекари. Информация. Ассоциация] онлайн. – Журнал Болгарской библиоинформ. асоц. – 2017. – Год VII. – Брой 3, юни [№ 3, июнь]. – С. 35–40.

Stolyarov Yu. N. Rubakin e iskal da bde polezen za Blgariya [Rubakin hotel byt poleznym dlya Bolgarii] / Yu. N. Stolyarov // BBIA [Biblioteki. Bibliotekari. Informatsiya. Assotsiatsiya] onlayn. – Zhurnal Bolgarskoy bibl.-inform. assots. – 2017. – God VII. – Broj 3, yuni [№ 3, iyun]. – S. 35–40.

7. **К. 185.** Ед. хр. 13.

К. 185. Ед. hr. 13.

* Список источников и примечания общие к первой и второй частям статьи.

8. **К. 276.** Ед. хр. 49.

К. 276. Ed. hr. 49.

9. **Иван Филиппович Масанов** (1874–1945) – историк, библиограф, составитель уникального, не имеющего аналогов в мировой библиографии «Словаря псевдонимов русских писателей, учёных и общественных деятелей». В 1936 г. первая из трёх частей «Словаря...» была издана, но отправлена в спецхран. После Великой Отечественной войны работу по восстановлению и продолжению «Словаря...» предпринял его сын Юрий Иванович Масанов. «Словарь...» был выпущен в четырёх томах в 1956–1960 гг.

10. **К. 276.** Ед. хр. 53.

К. 276. Ed. hr. 53.

11. **Николай Николаевич Орлов** (1898–1965) – библиограф, библиотечный работник, библиофил. В 1918–1933 гг. работал в московских библиотеках, книжных учреждениях и организациях. Несколько лет был директором Научно-технической библиотеки Московского высшего технического училища им. Н. Э. Баумана. В 1921–1930 гг. – секретарь и один из активных деятелей Русского библиографического общества при Московском университете. В декабре 1936 г. арестован, осуждён на 6 лет лагерей. Автор свыше 170 научных работ. В 1953–1965 гг. работал старшим библиографом Научно-технической библиотеки в Караганде. Реабилитирован в 1957 г. Собрал научно-книговедческую библиотеку (свыше 8 тыс. книг и брошюр), в 1948 г. передал значительную её часть в Фундаментальную библиотеку общественных наук Академии наук СССР (ныне – Институт научной информации по общественным наукам РАН).

12. **Александр Яковлевич Аросёв** (1890–1938) – революционер и партийный деятель, чекист, дипломат, писатель. С 1905 г. состоял в партии эсеров, но под влиянием друга – В. М. Скрябина (Молотова) в 1907 г. вступил в РСДРП. Подвергался преследованиям царского правительства. Во время Октябрьской революции был членом Военно-революционного комитета. В описываемое время (с 1934 по 1937 гг.) – председатель Всесоюзного общества культурных связей с границей, постоянно приглашал Н. А. Рубакина переселиться в СССР или хотя бы посетить родину. Делегат 1-го Всесоюзного съезда писателей. В 1935 г. выступал переводчиком на встрече Р. Роллана, ближайшего зарубежного друга Н. А. Рубакина, с И. В. Сталиным во время посещения писателем СССР. Арестован в 1937 г., в 1938 г. расстрелян. Именем Александра Аросева названы улицы в Донецке и Кривом Роге (Украина).

13. **РАПП** (Российская ассоциация пролетарских писателей) – ортодоксальное литературное объединение в СССР, учреждённое в 1925 г. К 1930 г. РАПП директивно требовала, чтобы все писатели занялись художественным показом героев пятилетки и доложили об исполнении этого призыва-распоряжения в течение двух недель. Внутри РАПП обострилась борьба за власть и усилились идеологические разногласия. РАПП и ряд других писательских организаций были расформированы постановлением ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» от 23 апр. 1932 г., введшим единую организацию – Союз писателей СССР. Цитируемое письмо Н. А. Рубакина датировано 21 июля 1932 г.

14. **К. 276.** Ед. хр. 52. Л. 14.

К. 276. Ed. hr. 52. L. 14.

15. **Лев Наумович Троповский** (1885–1944) – библиографовед и библиотековед. Замечание Н. М. Сомова вызвано тем, что Л. Н. Троповский был, во-первых, коммунистом, а во-вторых, занимал руководящие посты: с 1923 г. заведовал Библиографическим отделом Главполитпросвета, в 1930 г. назначен директором Библиографического института ОГИЗа (с 1931 г. – Критико-библиографический институт). С 1932 г. совмещал работу в НИИ библиотековедения

и рекомендательной библиографии с руководством кафедрой библиографии Московского библиотечного института. В теоретических работах, выступлениях выдвинул положения о партийности библиографии, её связи с социалистическим строительством и т.п.

16. **К. 276.** Ед. хр. 50. Л. 3-4, Л. 5 об.

К. 276. Ed. hr. 50. L. 3-4, L. 5 ob.

17. **Александр Евлампиевич Плотников** (1877–1942) – библиотеквед, библиограф, книговед. В 1902–1903 гг. обучался в Высшей русской школе общественных наук в Париже. Принимал участие в реорганизации и воссоздании Тургеневской библиотеки. С 1903 по 1908 г. состоял в меньшевистской фракции РСДРП. Вернувшись в Россию, был помощником библиотекаря в Библиотеке Политехнического института (Санкт-Петербург), одним из руководителей Общества библиотекведения, членом редколлегии журнала «Библиотекарь», занимался подготовкой и проведением I Всероссийского съезда по библиотечному делу (1911). С 1912 г. работал в Бюро международной библиографии. Одновременно обучался в Психоневрологическом институте на отделении общественных наук, почему и считал себя знатоком библиопсихологии.

После революции работал в системе внешкольного образования ряда периферийных городов. В 1922 г. в Петрограде стал преподавать в военных учебных заведениях, затем в Институте внешкольного образования/Институте политехпросветработы им. Н. К. Крупской до 1927 г. С 1925 г. руководил Библиотекой молодёжи в структуре Публичной библиотеки. Тогда же и вплоть до 1932 г. работал директором Института книговедения, руководил в нём Секцией теории, методологии и истории книговедения, был председателем Комиссии по истории книги, занимался исследованием вопросов «Ленин и книга», библиопсихологии и социологии книги с позиций марксистско-ленинской методологии. После реорганизации Института книговедения в 1933 г. перешёл в издательство Ленинградского отделения АН СССР, в 1935 г. от занимаемой должности освобождён. В 1936 г. исключён из ВКП(б). В 1937 г. осуждён за контрреволюционную троцкистскую деятельность, сослан в Омскую область на пять лет. В 1942 г. по обвинению в антисоветской деятельности расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

18. **Георгий Иванович Поршнев** (1887–1937) – книговед, библиотекарь и библиограф. В 1907 г. организовал книжный магазин «Юная Сибирь». Арестован за революционную деятельность. После освобождения в 1909 г. начинает переписываться с Н. А. Рубакиным. В 1913 г. учился на библиотечных курсах при Московском народном университете им. А. Л. Шанявского, стал одним из первых его выпускников. С 1914 г. работал в иркутском отделении Товарищества И. Д. Сытина, был членом и председателем библиотечных советов, руководил реорганизацией бесплатных народных библиотек А. В. Потаниной, занимался библиографической деятельностью, инициировал первое социолого-библиотекведческое исследование в Сибири, читал лекции по библиотечному делу. Состоял в партии эсеров. После Февральской революции занимался культурно-просветительской и политической деятельностью. В 1921 г. приглашён на работу в Российскую книжную палату уполномоченным по Сибири. В 1922 г. переехал в Москву, где стал организатором книжной торговли и системы подготовки книгоиздательских и книготорговых кадров. Опубликовал статьи и книги по вопросам издательского и книготоргового дела. В 1930 г. арестован за «вредительство», осуждён на 10 лет и отправлен на строительство Беломорско-Балтийского канала им. Сталина. Там основал Центральную библиотеку лагеря «Медвежья гора» и заведовал ею. Читал лекции по библиотекведению, обучал библиотекарей. В 1934 г. направлен на слёт ударников Беломорско-Балтийского канала, в 1936 г. досрочно освобождён. В октябре 1937 г. вновь арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1984 г.

19. **К. 185.** Ед. хр. 11.

К. 185. Ed. hr. 11.

20. **Режим** доступа: <https://knigogid.ru/authors/44359-konstantinov-dimitriy-vasilevich-protoierey>. – Последнее обращение: 04.08.2017.

21. См. его статью «Политические партии и классовая борьба», размещённую в журнале «Библиографический ежемесячник» (В помощь читателю и библиотекарю) под ред. И. В. Владиславлева 1917 г., вып. VIII. Этот журнал издавался в Москве книгоиздательством «Общественное дело» [Прим. Н. М. Сомова].

22. **К. 185.** Ед. хр. 12.

К. 185. *Ed. hr. 12.*

23. **Яков Петрович Гребенщиков** (1887–1935), библиотековед, библиограф, библиофил. На библиотечной работе с 1918 г., к 1933 г. досрочно дошёл до должности заместителя директора Центральной геологической библиотеки. Был одним из ведущих преподавателей Высших курсов библиотековедения. Трижды арестован по политическим обвинениям. В 1933 г. сослан в Казахстан, в 1934 г. было принято решение о его досрочном освобождении, но вернуться домой он не смог из-за болезни. Умер в 1935 г.

24. **Адриан Митрофанович Тóпоров** (1891–1984) – писатель, литературный критик, публицист, просветитель, учитель, эсперантист. Автор книги «Крестьяне о писателях» (1930). В 1920 г. стал организатором коммуны «Майское утро», создал здесь школу, библиотеку, народный театр, краеведческий музей, хор и оркестр. В 1937 г. арестован по ложному обвинению, отбывал наказание в исправительно-трудовых лагерях. В 1949 г. поселился в Николаеве, где продолжил заниматься литературной и общественной деятельностью. Реабилитирован в 1958 г. Его имя стало вновь популярным в 1961 г., когда в космос полетел Г. С. Титов, который называл его «духовным дедом».

25. **Владимир Николаевич Тукалевский** (1881–1936) – российско-чешский библиотекарь и библиограф. Учился и работал журналистом в Киеве, в 1905 г. переехал в Санкт-Петербург, в 1911 г. окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1918 г. эмигрировал в Финляндию, в 1923 г. – в Прагу, где возглавил библиотеку объединения российских земских и городских деятелей «Земгор». В 1924 г. по его инициативе министр иностранных дел Чехословакии Эдуард Бенеш учредил при министерстве «Русскую библиотеку» и назначил её заведующим Тукалевского, передавшего в неё собственные книги и архив периодики. В 1929 г. её преобразовали в Славянскую библиотеку в составе Национальной библиотеки Чехословакии, Тукалевский оставался руководителем русского отдела. В 2003 г. в этой Библиотеке была организована выставка, посвящённая В. Н. Тукалевскому, на которой демонстрировались его многочисленные научные и публицистические труды. См. о нём подробнее: Ильина О. В. Н. Тукалевский – библиотекарь, библиограф, библиофил // Библиогр. – 2008. – № 2. – С. 88–101.

Yury Stolyarov, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Chief Researcher, Research Center of Book Culture Studies of Russian Academy of Sciences, Professor, Moscow State Institute of Culture;

yn100@narod.ru

90, Profsoyuznaya st., 117864 Moscow, Russia